

Громовой ястреб «Импунитас» разорвал небеса. Как только боевая машина проникла в верхние слои атмосферы, она попала в вихрь мелких частиц щелочных снегопадов. Сверху мир казался усеянным колокольнями, башнями и шпилями монастырей. Темный мир поклонения, переживающий химические метели. Захария Керш вошел в кабину пилота. Пилот и его команда собрались целовать поднятые кулаки, но труп-капитан остановил их.

- Продолжайте работу.

Керш уставился на картину за бортом. Впереди виднелось их место назначения. Вырезанная в заснеженных пиках Ватикских высот, административный центр и столица Святого Эталберга. Здесь огромные шпили дворца «Эфорика» уходили в небеса. Сам дворец, словно бегемот, развалился среди темных соборов. Именно с вершин дворца Экклезиархия несла духовное просвещение миллиардам эталбергцев и триллионам других верующих за пределами кардинальского мира, раскиданных по всему субсектору. Башня «Кафедра» считалась самой высокой, в ней располагались трон кардинала и община Адептус Сороритас.

- Мой господин, - позвал второй пилот.

По правому и левому борту возникли боевые корабли класса «Вендетта», встав в сопровождающее построение.

- Идентифицировать.

- «Шторма Эталберга», четвертый резервный.

- Планетарная оборона?

- Так точно, господин.

- Подтверди наши коды и заходи на посадку, - приказал Керш.

Сопровождаемый местными военными кораблями, «Импунитас» стал приземляться на возникшую на вершине башни посадочную площадку. Громовой Ястреб благополучно приземлился, и десантники стали высаживаться под бдительным присмотром зависших над ними боевых машин Экклезиархии. Превозмогая ураган и метель, Керш наблюдал за отделением скаутов «Контритус», выстраивающихся в боевое построение с седовласым командиром во главе. Силас Кетурах и его неопиты были облачены в церемониальную броню скаутов и черные накидки, развивавшиеся на ветру. Юнцы крепко прижимали снайперские ружья к груди. У каждого виднелись связки кабелей, частично скрывавшихся за накидками, большие магнокулярные очки и лазерные прицелы, стволы ружей были достаточно длинными с прикрепленным небольшим флажком в цветах Ордена. Отделение скаутов перестроилось для эскорта и, вместе с остальными Сдирателями, выдвинулось к кардинальскому дворцу. Рядом с Кершем шли Эзраки, эпистолярый Мелмох и капеллан Шадрат. Среди готической архитектуры «Кафедры» Керш обнаружил боевые турели с прикрученными стабберами и авто-пушками. Это

не удивляло Кнута. Дворец «Эфорика» был не только резиденцией кардинала, но и штаб-квартирой планетарного руководителя. На Святом Эталберге эти должности занимал один человек. Местные силы самообороны обязаны были охранять дворец по периметру, однако лишь небольшое количество охраны присутствовало на своих постах. Керш бросил взгляд на «Эталбергских Штормов», дрожащих на холоде и закрывавших лица полами воротников.

Сдиратели промаршировали под огромными арками, и боковыми нефами соборов дворца. Их встретил сторбленный клерик, в чью обязанность входило встречать гостей у арки на северо-западе дворца. Из-за положения дворца и, как следствие, проблем с поступлением кислорода в легкие, на клерике была надета маска, как и на других служащих дворца. В пути стражник бормотал какую-то бессмыслицу, его маска выпускала белые пары с каждым разом, когда он выдыхал воздух из легких. Внутри огромного дворца «Эфорика» кучковались группы древних священников и совсем молодых инициатов, которые двигались по полу, словно птицы, пока остальные вылезали из своих келий и исповедальных комнат. Мускулистые церковники в одеждах фанатиков с безмолвием взирали на Адептуса Астартеса с нескрываемым подозрением. Керш разделял это чувство, глядя на зелотов, к тому же ему не нравились церковники с автопушками за спинами. Галерея, по которой шли десантники, была заставлена кафедрами и алтарями, статуи забытых всеми святых и епископов словно следили за Сдирателями своими пустыми глазницами. Позади них Керш заметил пластины брони своего призрака, дьявольское отродье само было похоже на статую. Сдиратели находились на достаточном расстоянии от церковников, но этот факт не разряжал сложившуюся атмосферу. Пройдя череду похожих на пещеры палат, космические десантники оказались в огромном тронном зале дворца. Керш скривился. В ноздри проник запах плесени, мерзкий, словно смрад от испортившегося мяса. Сам трон охраняли стражи в силовой броне: Адепта Сороритас, держащие болтеры наготове. Броня бардового цвета и черные накидки выдавали в них «Дочерей Императора», принадлежащих Ордену Кровавой Розы. Он уважительно кивнул целестинке, но боевая дева не шелохнулась. Хотя зала была огромной, она казалась полностью забитой, как и подобает центру епископальной и административной власти. Унылый хор создавал не менее унылую атмосферу в помещении, как и небольшой легион монахов-писцов, делающих заметки обо всех официальных событиях, проходящих в палате. Вооруженные Несущие Возмездие рассредоточились среди толпы молящихся. Церковнослужители держали в руках свечи и размахивали кадилами с пахучим ладаном. Трон стоял в самом эпицентре активности, на высокой каменной колонне. Вокруг трона выстроились сестры битвы в полном боевом облачении. Рядом с конструкцией возвышались подмости, позволяющие подойти к своду колонн, сам подход был заполнен сестрами из различных Орденов госпитальеров. Трон освещался калейдоскопическими лампами, висевшими на стеклянном потолке. Иссохшее тело, восседавшее на троне, было похоронено под митрой и тяжелыми стихарями. Иногда рот древнего кардинала Бонифация Понтиана раскрывался, чтобы прохрипеть декламации или молитвы для собравшихся. Сначала Керш подумал, что Понтиан и есть причина смрадного запаха, царящего в зале. Но запах исходил не от него. Подняв взгляд вверх, Кнут, наконец, смог лучше разглядеть тела, которые он, по началу, принял за статуи и гаргулии. Вниз стекала вода из водосточков, попадая прямо в купели. Вода собиралась на шпилье башни, после выпадения щелочных осадков. После более пристального рассмотрения Керш понял, что эти статуи – несчастные, прикованные к стене цепью. Еретика, ведьмы и мутанты и другие неверующие. Их лица были черными, со следами обморожения, части тела агонизировали под воздействием химической заморозки.

- Сэр, - произнес Эзраки, привлекая внимание к церковникам, семенящим к Сдирателям.

Сопровождавший десантников клерик отскочил в сторону, словно побитая собака. Четверо экклезиархов представляли собой жилистых стариков, обремененных возрастом и болезнями. Первый был окружен сестрами из Ордена Вечной Свечи, которые разошлись в стороны по первому его требованию. Он поднял голову и уставился на Адептус Астартес, опираясь на искусно украшенную трость, к нему присоединился церковник более низкого ранга. Второй экклезиарх вел диалог с офицером Гвардии и его лейтенантом, третьего экклезиарха, плотного телосложения, сопровождали два огромных Несущих Возмездие. Оставив свой эскорт позади, четверка приблизилась к маршировавшим Сдирателям.

- Труп-капитан Керш, - произнес первый, изобразив болезненную улыбку. - Я - Назимир, Понтифик-Урба дворца Эфорики. Добро пожаловать в святой Эталберг.

Керш перевел взгляд с понтифика на еретиков, висящих на стенах.

- Благодарю, понтифик, но я могу представить лишь несколько мест в галактике, менее гостеприимных, чем это, - произнес он.

Назимир издал саркастический смешок, восприняв ответ Керша, как шутку.

- Позвольте представить вам соборника Клеменца-Крайцека, проповедника Тютчева и архидьякона Шедонски.

- Вы можете это сделать, - ответил Керш, - но я заинтересован в них еще меньше, чем в вас.

Улыбка Назимира исчезла.

- Мы пригласили вас в наши...

- Нет, сэр, - поправил его Керш. - Вы просили об аудиенции у Ангелов Императора. Вы получили такую возможность. Вы использовали неизвестные мне методы воздействия, через ваши каналы, после чего магистр Ордена Сдирателей, Кезия Ишабольд, настоял, чтобы я обменялся парой слов с кардиналом Святого Эталберга Потнианом. Я здесь, чтобы исполнить его волю. Не больше, не меньше.

- Мы говорим за кардинала, - произнес Назимир, облокотившись на трость.

- Кардинал не может говорить сам?

- Уже много лет.

- Значит, кардинал и я закончили обсуждение всех вопросов, - произнес Керш и развернулся спиной к церковникам.

Маршируя вдоль огромного коридора, Кнут активировал вокс-связь:

- "Импунитас", это Керш, готовьтесь...

- Труп-капитан!

- Сдиратель!

- Керш!

Что-то врезалось в наплечник Кнута. С нечеловеческой скоростью труп-капитан развернулся и схватил предмет своей кованной перчаткой, черты его лица были искажены гневом. Это был свиток, вторая часть которого оставалась в руках ошарашенного Шедонски. - Это было опрометчиво, смертный, - предупредил Эзраки.

- Это - Суспириана Облигатио, - продолжил Шедонски. - В нем описаны «неизвестные вам методы воздействия», Сдиратель. Этот священный документ объединяет нас единой целью.

Выхватив свиток из трясущихся рук священника, Керш передал его Мелмоху. Библиарий пробежался глазами по манускрипту. Эпистолярый остановился на соглашениях Адептус Астартес. Десантник расправил плечи.

- Ну? - произнес Керш, его яростный взгляд все еще буравил Шедонски.

- Это небольшой пакт, мой господин, но, все же, он действует. Кардинальскому миру дарован особый статус за изгнание демона Хорозрамодей. Эти права гарантированы конклавом Суспирия и декретом Винкулум, клятва произнесена на костях Константина Аламарского. Эти обязанности были переданы магистром обещанного Ордена Реликторов Бардейном магистру Абадию, а после Абадия обязанности перешли магистру Ишабольду. Также декрет предписывает взять под охраны границы субсекторов Аквинас и Птолемий. Этот документ подкреплён одним из пунктов Мифос Ангелика Мортис.

- Колдун говорит правду, - сплюнул Шедонски, на его лице отражалась явная неприязнь к псайкеру.

- Керш, - фыркнул Назимир, когда Шедонски забирал свиток у десантника. - У тебя есть обязанности, труп-капитан. Бремя истории лежит на твоих широких плечах. Твой Орден будет покрыт позором, если обязанности, перешедшие от Реликторов к вам, будут переданы другому Ордену.

- Именно поэтому твой магистр Ордена послал тебя сюда, - заключил проповедник Тютчев. - Он уважает важность данного пакта. Следуй его примеру, Сдиратель.

- И пусть тебя ведет воля самого Бога-Императора, ангел, - нараспев произнес соборник Клеменц-Крайцек.

Керш пропустил мимо ушей все издевки церковников. Он обменялся взглядами с Эзраки. Кнут искал поддержки у своего верного советника.

- У тебя есть что сказать? - спросил его Керш.

Лицо Эзраки было напряжено. Слова церковников раздражали его, как и всех остальных присутствующих Сдирателей.

- Мы - Адептус Астартес, - ответил он. - Наши действия говорят о нас громче, чем слова.

Керш кивнул.

- Отделение Контритус, вы на позиции? - спокойно произнес Кнут.

В его воксе раздался треск, означавший подтверждение. Глаза Назимира расширились. Церковники обвели глазами тронную залу. Эскорт из скаутов Сдирателей словно растворился в воздухе. Остались только Керш и его облаченные в силовую броню братья.

- Захватить цели, - приказал Керш, его взгляд остановился на Назимире.

На капюшонах Несущих Возмездие возникли красные точки, вызвав панику в рядах клериков и писцов.

- Ты проводишь боевую операцию в дворце Эфорика! - истерично закричал понтифик.

- Огонь, - скомандовал Керш.

Помещение заполнилось звуками хлопков. Обезглавленные тела в унисон попадали на пол. Реакция последовала незамедлительно. Сестры битвы в багровой силовой броне моментально направили оружие на десантников. Штурмовые Резервы схватились за свое оружие, также как и монастырские братья, они стали сканировать залу в поисках невидимых стрелков. Плеть отделения Кетурах и его скауты уже давно замаскировались под рельеф дворца. Они закрепили на винтовках глушители, чтобы не было видно вспышки при стрельбе.

- Что вы делаете? - крикнул соборник Клеменц-Крайцек.

- И еще раз, - приказал Керш.

Шокированные церковники наблюдали, как очередная партия обезглавленных тел повалилась на пол. Писцы и клерики разбежались, словно испуганные вороны. Керш заметил своего призрака, стоявшего в эпицентре этой паники и ужаса. Он смотрел и ждал. По дворцу раздавался звон колоколов.

- Господа! - призвал Шедонски.

- Ангелы сошли с ума, - закричал Назимир, обращаясь к Адепта Сороритас и размахивая своей тростью. - Защищайте кардинала!

На иллюстрации косплей Адепта Сороритас

- Убейте предателей! - заорал Тютчев на офицеров милиции.

- Огонь, - спокойно повторил Керш.

И снова тела попадали на землю. Тучный проповедник переступил через убитого и угрожающе направился в сторону Сдирателей.

- Еретики - среди нас, они развращены темной силой Ока, - вещал Тютчев.

Он выхватил церемониальный клинок, висевший на его рясе. Старшая сестра встала позади проповедника.

- Прекратите это! - завизжал Назимир.

- Проповедник прав, - спокойно произнес Керш. - Еретики - среди нас. Исполни свою обязанность, сестра.

Назимир, Клеменц-Крайцек и Шедонски обменялись испуганными взглядами. Сестра битвы немного колебалась, демонстрируя, что слова Сдирателя восприняты лишь как побуждение к действиям, нежели чем приказ. Затем она перерезала проповеднику глотку, залив одежду Назимира кровью и позволив телу упасть рядом с его Несущими Возмездие. На мгновение в воздухе повисла тишина.

- Что вы делаете? - повторил Клеменц-Крайцек.

- Скажи им, - приказал Керш.

Капеллан Шадрат, словно смерть, навис над еkkлезиархами.

- Адептус Министорум запрещено вооружать своих людей, - прошипел он, - приказом Высших Лордов Терры. Вы нарушили Декрет Пассив, нарушение карается смертью.

Панический страх объял присутствующих и по залу стали разлетаться крики и бессвязные распоряжения. Звон колоколов призывал солдат Штурмовых Резервов.

- Отделение Контритус - оставаться на позициях, - передал приказ Керш.

- Нет, нет, нет! - орал архи-дьякон Шедонски, размахивая руками. Его гвардейцы стояли рядом. Офицер и его лейтенант приказали своим бойцам не шевелиться.

- Мы не знали о грехах Несущих Возмездие, - промямлил соборник Клеменц-Крайцек.

- Во имя любви Бога-Императора, пожалуйста, я умоляю вас, - завыл Назимир.

Керш перевел взгляд на библиария и снова натолкнулся на обезоруживающую улыбку.

- Я слышал достаточно о Боге-Императоре от моего библиария, - произнес труп-капитан.

- Любовь нашего Императора? - угрожающе взревел Керш. - Ты думаешь, что достоин ее?

Назимир рухнул на свои больные колени.

- Ты думаешь, что заслужил его любовь своими мерзкими словами? Твоими ульями и дворцами бездушного поклонения? Твоим культивированием пустых идей? Я чувствую любовь нашего отца, как он чувствует любовь своего отца. Эта плоть, эти сердца - были созданы для того, чтобы чувствовать. Его кровь течет в моих венах. Его утрата живет в этих глазах. Он больше чем человек, но он - не бог. Это твой страх обожествляет его. Ты слаб и глуп, а твои приспешники хотят, чтобы он был кем-то большим, чем он есть на самом деле. Но ты ошибаешься, смертный. Он больше чем человек, но он - не всемогущее божество. Его дела живут в наших сердцах, но мы не делаем из него героя мифов, не поклоняемся ему в минуты слабости, горя и боли. За его любовь я готов на все. Например, уничтожить этот дворец с орбиты.

- И ты должен это сделать, - вмешался Шадрат.

Назимира вырвало прямо на его одежду. Он полз по полу, с трудом опираясь на свои старческие ладони. Керш перевел взгляд с капеллана на соборника.

- Мы просим пощады, господин, - умоляюще произнес Клеменц-Крайцек.

- Но я не буду, - наконец заключил Керш. - Я не буду уничтожать ваш мир.

Шадрат отвернулся в молчаливом отвращении.

- Мудрость достойная ангела, - залепетал Клеменц-Крайцек, целуя перчатку Сдирателя.

- Также пятая рота не отказывается и от своих обязательств, - произнес Керш.

- Нас ждет мир Роршах, - настаивал Шадрат. - Он не будет ждать нас вечно.

- Твое замечание учтено, капеллан, - ответил Кнут. - Но магистр Ордена Ишабольд дал нам это поручение и мы с честью выполним его.

- Спасибо, господин. Тысячу раз спасибо, - произнес Клеменц-Крайцек.

- А теперь, смертный, - произнес Керш, кинув взгляд на еkkлезиярха, восседавшего на троне. - Изложи, что нужно от Сдирателей кардиналу. Будь краток, наше терпение - на пределе.

Клеменц-Крайцек наклонился и стал копаться в испачканных рвотой одеждах понтифика. Наконец, он извлек информационный планшет.

- Комета Киилер вторглась в субсектор, - произнес соборник. - Багровая комета несет с собой злой рок для всех планет, попадающих на ее пути. Это - известный факт. Она несет страх и сумасшествие всему региону. Взрыв активности культов. Насилие, кровопролитие. Статуи соборного мира Нотр Дума кровоточили от ужасов, происходящих там. Побратим нашего мира, кардинальский мир Святая Фаустина объят беспорядками. Силовики пытаются подавить восстания силой. Святые миры Фрау Мауро и Бенедикт Секундус страдают от кровавых культов вампирской наклонности. Мы также потеряли контакт с настоятелями на Каритас Минорис, мире Болтоф и VII-милосердие-шестнадцать. Мы отправили туда монастырский корвет «Ангельский Рассвет», но он так и не вернулся. И это только миры под покровительством Министорума. Лишь Император знает, что происходит с остальными. Мы боимся, что все это произойдет на Святом Эталберге. Мы приняли меры в рамках нашей юрисдикции, запросили больше сестер из женского монастыря Приорис на Терре и молились о вмешательстве Святых Ордо.

- Мы - Астартес Презис, - произнес Керш. - Охранять границы от вторжения Хаоса - наша священная обязанность. То, о чем ты говоришь - частое явление в этих регионах. Око Ужаса - это шторм. Непредсказуемый и жестокий по своей сути.

- Но комета, мой господин... - настаивал Клеменц-Крайцек, уперев глаза в пол.

- Это - безусловная угроза, - признал Керш. - Но, как ты убедился, мы - ангелы Императора. Мы не следователи. Мы не поддерживаем порядок на мирах Императора. Я посоветую тебе обратиться к Инквизиции. Если местные силы самообороны не способны оказать сопротивление, тогда Ордо Еретикус пошлет сюда полки Гвардии.

- Труп-капитан, - произнес соборник, - есть небольшая планета, в Андронийской Гряде, рядом с гинтер-пространством - мир-кладбище Цертус-Минор.

- Продолжай, - произнес Керш.

- Мы также потеряли с ними контакт. Мы перестали получать от них астротелепатические сообщения, а наш последний конвой «труповозок» не вернулся. Понтифик, Мунди Олифант - планетарный губернатор и старший еkkлезиарх этого мира. Последние несколько сообщений, полученных от него, говорят об активности еретических культов. Последний раз местные жители обнаружили огромный монумент, сделанный из человеческих черепов и несущий символы Губительных Сил.

- Этот монумент появился из ниоткуда? - нахмурился Керш. - Верится с трудом. Есть ли свидетели его возведения.

- Я не могу ответить на этот вопрос. Понтифик Олифант боялся, что еретики пытаются призвать какое-то богомерзкое создание из варпа, возможно, открыть портал или врата. Ему были даны указания объявить в регионе карантин, установить кордон и не трогать объект. Мы обещали предоставить ему полную поддержку.

- Вы хотите, чтобы мы уничтожили этот монумент? - спросил Керш.

- И все, что может вызвать этот адский артефакт, - ответил Клеменц-Крайчек. - Мы не получали никаких вестей от Олифанта с тех пор, последний контакт состоялся месяц назад.

Керш перевел взгляд на эпистолярия Мелмоха.

- Твое мнение.

- Это место расположено близко к Оку Ужаса, все возможно. Я разделяю ваши сомнения по поводу этой конструкции, но, проведя определенные ритуалы и обладая темными знаниями, культисты могут осуществить свои темные замыслы.

Керш взглянул на Эзраки.

- Таково желание магистра Ордена, и мы должны уважать эти обязательства, - заключил аптекарий и уже более жестким тоном добавил, - не важно, как глупо вели себя эти ничтожные создания. В конце концов, они - всего лишь смертные.

Керш повернулся к Клеменцу-Крайцеку.

- Ты приложил большие усилия, чтобы привлечь нас. В чем заключается значимость этого мира-кладбища?

- Цертус-Минор – место рождения Умберто II – епископа и Верховного Лорда Терры. А также – место захоронения его останков. Он лично приказал, чтобы после смерти его тело доставили именно туда. Это место находится под особой юрисдикцией Империи. Мы не можем позволить осквернить эту благодатную почву.

Керш задумался о могуществе и влиянии определенных семей умерших, их близкие получили драгоценное место с личной охраной на далеком Цертус-Минор. И все же оставались сомнения по поводу статуса данной миссии, потребовавшей вмешательства Сдирателей. Кнут почувствовал, как наплечник другого десантника слегка толкает его собственный. Это был Шадрат.

- Могу я поговорить с тобой? – прошептал капеллан.

- Прощу, капеллан. Здесь лишь одни друзья.

Шадрат подавил свой гнев и продолжил.

- У нас есть разведанные об активности Альфа Легиона в созвездии Сцинтилла, - выдавил он. - И мы впустую тратим здесь наше драгоценное время. Я предлагаю не упустить представившуюся возможность. Наша судьба ведет нас к миру Роршах, а не к какому-то забытому всеми миру-кладбищу в одиноких просторах гинтер-пространства. Стигмученник – почти что у нас в руках, но враг не будет ждать вечно.

- Отрицательно, капеллан, - произнес Керш. - Не забывай, что мы говорим об Альфа Легионе. Мир Роршах – ловушка, а разведанные о самом секретном легионе – наше приглашение. Мы прибудем туда, чтобы захватить Стигмученник, и ловушка захлопнется.

- Труп-капитан...

- Успокойся, капеллан Шадрат, - предупредил Керш. - Пока ты не вызвал очередной конфликт между нами.

Капеллан покачал головой и отступил назад.

- Соборник, понтифик, - обратился к священникам Керш. - Слово магистра Ишабольда – его гарантия, как и наше. Мои Сдиратели отправятся на Цертус-Минор, уничтожат монумент и все, что из него появится. Не больше, не меньше. Затем отправлюсь на охоту за предательскими ангелами в созвездие Сцинтилла, как советует мне мой капеллан.

- Благодарю вас, мой господин, - произнес Клеменц-Крайцек, целуя перчатку Кнута.

- Отделение Конритус, выдвигаемся, - приказал по воксу Керш. Скауты покинули ниши в стенах, укрытия за статуями и прикованными еретиками. Они вышли на свет и стали пробираться сквозь толпу церковников, опустив ружья дулами вниз. Когда Сдиратели покидали тронную залу, Керш кивнул старшей сестре.

- Сестра, приберитесь здесь, - произнес он.

Воительница не пошевелилась. Керш отвернулся и направился к выходу. У главной арки Сдиратели встретились столкнулись с архи-дьяконом Шедонски и Штормовыми Резервами. Потрепанные гвардейцы разошлись в стороны, пропуская гигантов. Керш снова поймал взгляд своего фантома, в пустой глазнице которого мерцало темное свечение. Керш остановился, переводя взгляд от Шедонски к Клеменцу-Крайцеку и жалкому понтифику Назимиру, все еще стоявшего на коленях в собственной рвоте.

- Понтифик, где сейчас твой Император? - спросил Керш.

Он скрестил руки и указательными пальцами левой и правой руки указал на свои сердца.

- Он - здесь. Мы освободим твой мир-кладбище. Я дал слово своему кардиналу. И я даю тебе слово. Я - Адептус Астартес, смертный. Если ты или твои прихлебатели еще раз позволите разговаривать со мной или с моими братьями языком ультиматумов, ты услышишь мой ответ из бомбардировочных орудий. Я сотру тебя и твой дворец в порошок праведным ударом с небес.

Екклезиархи нервно закивали.

Керш отвернулся и вышел из тронной залы.

- «Импунитас», говорит Керш. Мы готовы к отбытию, забирайте нас.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667590>